

После побега из Листа детям Казекаге предстоял длинный и выматывающий путь, ибо запасного плана отступления не было. Да и опасно им было останавливаться и ждать кого-либо. Коноховцы могли в любой момент опомниться и отправить вслед за ними погоню. Становиться военным трофеем, особенно после того, как её брат стал нормальным, Темари не хотела. Впрочем, остальные тоже не высказывали подобного желания, слишком хорошо понимая, чем может закончиться для них плен. Вот и выжигали последние силы, стараясь добраться до границы как можно более быстро и незаметно. Им это удалось, они смогли добраться до первых суновских постов спустя четыре дня, хотя в прошлом их дорога от постов до Конохи заняла всего-то двое суток.

Стоило детям Йондайме оказаться в поле видимости поста, как к ним тут же навстречу отправился отряд. Приближался он со всевозможными предосторожностями, охватывая измученных генинов полукольцом. Только подойдя на расстояние полёта куная, они остановились, и вперёд выступил один шиноби. Аккуратно подойдя и внимательно оглядев прибывших генинов, он просто подал знак, что опасности нет, и они свои.

— Темари-сама, Канкуро-сама, Гаара-сама, — стоило получить знак, что всё хорошо, как перед ними появился, по-видимому, командир отряда, — мы рады, что с вами всё в порядке.

— Остальные? — коротко потребовала отчёта Темари, ощущая, что она обязана знать подробности.

— Уничтожено две трети, — горестная складка появилась вокруг губ шиноби. — Более того... — говоривший просто оборвал свою речь посередине. — Впрочем, об этом вам расскажет Бакисан.

— Хорошо, а сейчас мы бы хотели отдохнуть, — в разговор вмешался Канкуро, которому на плечо упирался Гаара.

— Да, конечно, — мгновенно спохватился командир отряда. — Следуйте за мной.

Уставшие за многодневный, сделанный на остатках сил и просто упрямстве, переход дети не обратили внимания на странности в поведении и речи джоунина. Сейчас их волновало только одно — оказаться как можно быстрее в безопасном месте, помыться, поесть и передохнуть. Впрочем, на «помыться» и «поесть» они не настаивали, уж слишком они были уставшими. Так и получилось, стоило им дойти до небольшого форпоста и оказаться в комнате, где были кинуты жёсткие футоны, как они попадали на лежанки и отрубались. Проснулись они уже на следующий день от присутствия в комнате кого-то постороннего.

— Вижу, проснулись, — стоило ребятам дёрнуться, как они слышали негромкий спокойный голос.

— Баки-сенсей? — изумленно воскликнули дети, узнав в говорившем своего наставника.

— Я тоже рад вас видеть, — устало вздохнул джоунин-наставник. — Каюсь, надежды на это не было.

— Что-то случилось, сенсей? — настороженно спросила Темари, внимательно смотря в сторону мужчины. Не одна она почувствовала усталость и горечь в словах Баки, но как самая старшая, она начала говорить самой первой. Правда, какая-то часть девушки боялась услышать ответ.

— Для начала приведите себя в порядок и поешьте, серьёзные разговоры потом, — твёрдо оборвал ещё даже и не начавшиеся вопросы джоунин.

— Но...! — попыталась возразить девушка.

— Он прав, Темари, — внезапно в разговор встрял Гаара.

— Хорошо, — тут же согласилась девушка, хотя недовольство всё же скользнуло в её голосе. — Тогда я первая, вы же пока добудьте сменную одежду.

Последние слова дочь Йондайме говорила уже вставая и отправляясь на выход.

— Ну, не-сан, — недовольно буркнул Канкуро и едва успел перехватить кинутые ему в лоб свитки.

— Тут форма АНБУ, ваши размеры, — пояснил Баки. — Не самый лучший вариант, но других нет.

— Спасибо уже и на этом, — фыркнул парень и быстро распечатал содержимое свитка. Ещё пара секунд, и из одежды образовалось три равных кучки. Тяжело вздохнув и посмотрев на ту, которую он определил для сестрицы, Канкуро поднялся и произнёс: — Пойду, отнесу ей.

Молчаливый кивок от двух других находящихся в комнате, и парень поспешно покидает ставшее неудобным помещение. Впрочем, ненадолго, ибо душевая была недалеко от отведенной им для отдыха комнаты, ну, а ему требовалось лишь постучаться в двери и получить указание оставить всё возле неё. Остаться и следить за тем, чтобы вещи не утащили, Канкуро посчитал глупым, а значит, следовало вернуться назад. От одной мысли об этом у парня все внутренности скручивало! Правда, возвратиться всё же пришлось, причём, к его удивлению, в комнате за его краткое отсутствие ничего не поменялось, что было весьма странно. Однако расслабляться было рано, поэтому средний ребенок Йондайме Казекаге мысленно

поторапливал свою сестру.

К огромному удивлению и не меньшему облегчению Канкуро Темари вернулась в комнату не спустя час, а всего-то десяток минут! Единственный минус этого был в том, что всё это время парень сидел между двумя людьми, которые умели молчать так, что хотелось сбежать. Только вот Канкуро было некуда. Именно поэтому он решительно промчался мимо своей сестры, стоило ей только открыть двери в комнату. Он был уже в достаточной мере сыт атмосферой, что царила между наставником и Гаарой. Впрочем, даже так он не стал долго нежиться под струями воды (хотя и хотелось), умудрившись помыться меньше, чем за пять минут, уступая место самому младшему из их сумасшедшей семейки.

Закончив водные процедуры, генины получили по сухпайку, но особого недовольствия не испытали, ведь всё то время, которое они добирались до своих, они сидели на пищевых пилюлях. Довольно питательно, позволяет быстро восстановить силы, но по вкусовым качествам дикая гадость, да и живот таким образом не обманешь. Чувства сытости у них не было, хотя и чувство голода они не испытывали, скорее лёгкий дискомфорт от пустого желудка. Наверное, поэтому не самая приятная на вкус еда казалась им пищей богов! Желудок, который истосковался по работе, яростно вгрызся в данное ему угощение, и вскоре приятное чувство тяжести поселилось у детей в животах. Именно это время выбрал Баки, чтобы начать свой разговор.

— Темари, Канкуро, Гаара, — перечислил джоунин, переводя взгляд с одного ученика на другого. — Я хочу предупредить: вести, которые я сейчас озвучу, далеки от хороших. Вы должны быть сильными.

— Не томите, сенсей, — разомлевший после сытой еды и вальяжно развалившийся на жёстком футоне, произнёс Канкуро.

— Казекаге-сама мёртв, — негромко отозвался Баки, смотря на то, как застыли дети, в их глазах было неверие и непонимание. Как? Как сильнейший шиноби деревни мог погибнуть?

Пустая чашка из-под чая выпала из рук замершей, словно изваяние, Темари. Нереально громкий стук в наступившей после слов джоунина тишине заставил вздрогнуть всех. Дети как будто проснулись ото сна, и на Баки обрушился целый шквал вопросов, густо приправленных недоверием. Генины просто не хотели признавать очевидного, им было больно. Да, Раса не был хорошим отцом, он даже так... он был человеком, который их вырастил и дал цель в этой жизни, а теперь его не стало? Немыслимо.

— Тихо! — раздался приказ, когда Баки надоело бессмысленное мельтешение перед глазами, как и безостановочные крики. Внимательно обведя взглядом замершую троицу, он продолжил.
— Я расскажу вам всё, что знаю, хотя это не много.

— Баки-сенсей, но всё же, как...? — под конец голос Темари сорвался, а джоунин устало кивнул и начал говорить.

— Мы нашли тело Казекаге-сама в тот момент, когда атака уже началась, — негромко и неторопливо начал рассказ мужчина, и только сжатые в кулаки руки показывали его настоящее отношение к происходящему. — Их убил Орочимару, причём незадолго до начала третьего этапа.

— Но зачем? — растерянно произнёс Канкуро.

— Видимо, он тайно хотел проникнуть в Коноху, и ему это удалось, — недовольно отозвался Баки. — Он сильно подставил нас, и сейчас мы ведём переговоры с Листом, чтобы вернуть пленных и уладить возникшие разногласия. Однако наше положение не из лучших, Совет не правитель, многое придётся разгрести следующему Казекаге.

— Баки-сенсей, я хочу выдвинуть свою кандидатуру на этот пост, — негромко, но твёрдо прозвучали слова Гаары, который всё это время молчал. — Казекаге — сильнейший шиноби деревни, сейчас в Суне мало кто может посоперничать со мной.

— Зачем? — взгляд джоунина был колючим, он ещё внимательней оглядел своего подопечного, теперь уже подмечая взглядом все изменения, что произошли за столь короткий промежуток времени с парнем. Увиденное ему нравилось, но сомнения всё же оставались.

— Я хочу, чтобы меня признали, чтобы увидели во мне человека, а не монстра, — встречая взгляд своего наставника, ответил красноволосый паренёк. — Я хочу стать таким же, как он.

— Он? — удивлённо вскинув бровь, переспросил Баки.

— Человек, назвавший меня своим другом, — довольно непонятно для мужчины пояснил Гаара.

— Достойная причина, — согласился джоунин, мысленно прокручивая списки всех отправившихся штурмовать Лист шиноби. Судя по его подсчётам, их выходило не мало, но даже так он не мог представить того самоубийцу, который смог бы назвать джинчурики другом.

— Когда будет прощание с то-сама? — вывел Баки из раздумий подрагивающий голос Темари.

— Сегодня ночью, если выйдем сейчас, то успеем, — чисто на автомате отозвался одноглазый джоунин.

— Тогда поторопимся, сенсей, — вскакивая и подхватывая своё оружие, отозвалась девушка. — Мы бы хотели успеть проститься с то-сама.

— Хорошо, — поднимаясь, кивнул Баки. Нет, он мог заартачиться или что-то вроде этого, но не видел смысла в этом. В некотором роде он даже уважал стремление детей проститься с человеком, который был одним из тех, кто дал им жизнь. К тому же джоунин знал, насколько его правитель привязан к семье, одновременно боясь это показать. Слабость. Они были его слабостью, которую он прятал ото всех.

Продолжение следует...

<http://tl.rulate.ru/book/54174/1380957>